

Список цитируемых источников

1. Симчук, А. Н. Спортивное право / А. Н. Симчук. — Минск : Амалфея, 2020. — 482 с.
2. Конвенция против применения допинга от 16 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] // Нац. антидопинговое агентство Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.nada.by>. — Дата доступа: 06.05.2024.
3. Корочкин, А. Введение уголовной ответственности за допинг в спорте может быть целесообразным [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-doping-v-sporte-mozhet-byt-tselesoobraznym-4728>. — Дата доступа: 06.05.2024.
4. Овсепян, Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование) / Ж. И. Овсепян. — Ростов-н/Д : Эверест, 2019. — 275 с.
5. Платонов, В. Н. Допинг в спорте и проблемы фармакологического обеспечения подготовки спортсменов / В. Н. Платонов, С. А. Олейник, Л. М. Гунин. — М. : Совет. спорт, 2018. — 305 с.

УДК 34.347.5

А. В. Голышева, В. Г. Голышев

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Введение. Обязательства из правонарушений являются одним из самых древнейших видов обязательств, поскольку именно в глубокой древности заложились «кровная месть» со стороны потерпевшего и его родственников. По мере упрочнения государственности, становления законодательства, отношения между причинителем вреда и потерпевшим вошли в «цивилизованную форму» и месть заменилась на денежную компенсацию.

Формирование договорных обязательств и обязательств, возникающих из деликтов (правонарушений) началось в римском праве, когда Гай, производя эту классификацию в своих Институциях отметил, что — это главнейшее деление всех обязательственных правоотношений [1, с. 18]. С развитием экономических отношений и соответствующих им правовых систем, данный принцип деления лег в основу правовой регламентации договорных и внедоговорных обязательств всех развитых государств.

Договорные и внедоговорные обязательства в гражданско-правовых отношениях направлены, прежде всего, на перемещение различных предоставлений из имущественной сферы одного лица в имущественную сферу другого лица. Принципиальная разница в данных обязательствах видима лишь в том, что договорное связано с правомерными действиями контрагентов в то время, как деликтное обязательство, стоит на противоположности причинителя вреда [2, с. 7].

Несмотря на важность института деликтной ответственности некоторые проблемы, связанные с основанием возникновения деликтного обязательства, его сущности, отличительными особенностями полностью не решены и вызывает разногласия среди ученых-юристов.

Основная часть. В настоящее время и гражданское законодательство и цивилистика отмечают, что перечень случаев возникновения обязательств остается открытым, а также и их классификация. Если мы обратимся к их видовым особенностям, то практически все ученые говорят именно о договорных и внедоговорных обязательствах. Несмотря на практически «единодушное» принятие договорных и внедоговорных обязательств, Е. А. Суханов отмечает при этом, что «подобное деление не является всеохватывающим», поскольку за пределами такой классификации остаются односторонние сделки [3, с. 42]. Более того, мнение ученого строится и еще на предположении на объединении со стороны законодателя в одну группу правомерных и неправомерных обязательств. В связи с этим многими учеными, включая и Е. А. Суханова, поддерживается мысль об разделении обязательств на регулятивные (обязательства правомерного характера, возникающие из договорных конструкций) и охранительные обязательства, т. е. те, которые связаны с неправомерными действиями со стороны причинителя вреда.

Необходимо сказать, что важно учитывать, какой критерий мы закладываем в основу классификации видов обязательств, поскольку каждое деление подчёркивает определённый характерный признак. К примеру, Е. В. Рузанова выдвигает две классификации: в основу первой располагается критерий цели — регулятивные и охранительные обязательства, в основу второй основание — договорные и внедоговорные [4, с. 61]. Схожей позиции придерживается и Д. Н. Кархалев, отмечающий именно штрафные охранительные правоотношения, где одним из видов таких правоотношений выступают обязательства из причинения вреда [5, с. 258].

Основанием для возникновения обязательства может быть как договор, основанный на добровольном волеизъявлении, так и факт причинения вреда, поэтому отдельно стоит рассмотреть классификацию обязательств по целевому назначению (критерию цели). Так, А. В. Прокаев и О. Г. Строкова, ссылаясь на О. С. Иоффе, отмечают, что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью и имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица призвана лишь возместить ущерб [6, с. 136]. Поэтому нам кажется, что целевой подход к классификации обязательств более углубленно и основательно отражает сущность гражданско-правовых обязательств.

Несмотря на то, что вышеназванные подходы к классификации имеют достаточное обоснование и отличительные черты для их разграничения, в юридической литературе имеет место быть разногласие по поводу определения основания возникновения ответственности за определенные виды обязательств. Например, причинение вреда при оказании медицинских услуг влечет договорную ответственность или деликтную ответственность. Е. Л. Поцелуев и А. Е. Горбунов отмечают, что «проблема привлечения к ответственности за ненадлежащее врачевание возникает при определении видов гражданско-правовой ответственности — договорной или деликтной» [7, с. 103]. М. Ю. Старчиков полагает, что вследствие причинения вреда здоровью или жизни гражданина при оказании медицинских услуг наступает гражданско-правовая ответственность (договорная) [8, с. 112]. Е. П. Шевчук отмечает, что «в процессе оказания медицинской услуги пациент и медицинская организация практически всегда связаны договором, но ответственность при исполнении этого обязательства может быть как договорной, так и внедоговорной». Т. е. она допускает при наличии вреда возникновение как договорной, так и деликтной ответственности.

Интересную позицию в отношении классификации обязательств из причинения вреда высказывает Т. В. Шепель, отмечающая, что если в основу деликта закладывать исключительно правонарушение, а не любое причинение вреда, то обязательства из причинения вреда можно подразделить на:

- деликтные (возникают только при правонарушении);
- обязательства из причинения вреда правомерным поведением (отсутствуют правонарушение и вина причинителя вреда);
- обязательство из причинения вреда вследствие противоправного поведения неделиктоспособного гражданина;
- обязательства, связанные с деятельностью, создающей опасность в будущем («квазиобязательства», предусмотренные ст. 1065 ГК РФ) [9, с. 189].

Рассуждая о возникновении рассматриваемого обязательства, И. А. Покровский отмечал, что «обязательства из правонарушений были исторически древнейшим видом обязательств» [10, с. 271]. Правовую природу деликтного обязательства можно усмотреть непосредственно в законодательстве, поскольку глава 59 ГК РФ содержит в себе основные и сущностные положения данной категории, а также закрепляет само определение деликтных обязательств — вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Конституционный Суд РФ указал на то, что по своей юридической природе деликтные обязательства представляют собой «правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности» [11]. Характеризуя гражданско-правовую ответственность Д. Е. Богданов, ссылаясь на учения Ю. К. Толстова, отмечал, что ученый, изучая деликтную ответственность, наделил подобные обязательства следующими признаками:

- сфера действия — имущественные и неимущественные отношения (хотя возмещение всегда имеет имущественный характер);
- их возникновение связано с нарушением прав, носящих абсолютный характер;
- внедоговорной характер (хотя иногда субъекты могут находиться и в договорных отношениях).

Несмотря на то, что названия «деликтные обязательства» и «обязательства вследствие причинения вреда» различны грамматически, лексически, графически и фонетически, большинство ученых воспринимает их как синоним и тождество. Но есть ученые, которые ставят отличия между деликтными обязательствами и обязательствами вследствие причинения вреда, обосновывая свои позиции тем, что вред причиняется не только правонарушением, а также правомерными действиями.

В частности, Е. В. Рузанова отмечает, что важно различать причину возникновения вреда и более правильным было бы закладывать данное основание в классификацию, разделяя обязательства, где возмещение вреда у нас рассматривается как мера гражданско-правовой ответственности (деликтное обязательство), и где речь идет о порождении обязательств из-за совершения правомерного действия [12, с. 37—46]. Мы будем придерживаться той позиции, которая устоялась в наши дни, не углубляясь в вопрос, можно ли действительно называть деликтными обязательствами все те, что перечислены в главе 59 ГК РФ.

Заключение. Главной целью существования деликтных обязательств в гражданском законодательстве является «обязанность» законодателя не допустить нарушения субъективных прав участников гражданского оборота, и, как отмечено в литературных источниках, «обязательства из причинения вреда применяются только при неблагоприятных последствиях» [13, с. 291—292]. На основании этого мы видим принципиальное отличие деликтных обязательств от договорных, иными словами, в отличие от норм договорного права, глава 59 ГК РФ, посвященная деликтам, указывает на главную задачу таких обязательств — предупреждение противоправного поведения сторон.

Список цитируемых источников

1. Кудинов, О. А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения : юрид. коммент. / О. А. Кудинов. — М. : Издат. дом «Городец», 2006. — 128 с.
2. Чеговадзе, Л. А. О возмещении вреда как предоставлении по деликтному обязательству / Л. А. Чеговадзе // Гражд. право. — 2020. — № 6. — С. 7—11.

3. Суханов, Е. А. Российское гражданское право : учебник : в 4 т. / Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2019. — Т. 3 : Обязательственное право. — 560 с.
4. Рузанова, Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда: доктринальные основания дифференциации / Е. В. Рузанова // Юрид. вестн. Самар. ун-та: право, 2017. — С. 37—46.
5. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права : монография / И. А. Покровский. — М. : Статут, 2013. — 327 с.
6. Прокаев, А. В. Методологическое исследование внедоговорной ответственности и внедоговорного обязательства / А. В. Прокаев, О. Г. Строкова // Вестн. Саратов. юрид. акад.: право. — 2019. — № 5. — С. 132—142.
7. Поцелуев, Е. Л. Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее врачевание / Е. Л. Поцелуев, А. Е. Горбунов // Наука. Общество. Государство: право. — 2016. — № 4. — С. 103—110.
8. Старчиков, М. Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг. Теоретические положения и судебная практика : монография / М. Ю. Старчиков. — М. : Инфотропик Медиа, 2016. — 196 с.
9. Шепель, Т. В. Переосмысление назначения института обязательств из причинения вреда в современных условиях / Т. В. Шепель // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2021. — № 42. — С. 188—196.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 № 26-П // Собр. законодательства РФ. — 08.07.2019 — № 27. — Ст. 3655.
11. Богданов, Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования: монография / Д. Е. Богданов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — 119 с.
12. Рузанова, Е. В. Гражданско-правовые обязательства: понятие и классификационные критерии // Юридический вестник Самарского университета: право. 2015. № 4. — С. 59—67.
13. Волос, А. А. Основные начала обязательств вследствие причинения вреда / А. А. Волос // Ученые записки Орловского государственного университета, 2014. — № 5 (61). — С. 290—293.

УДК 349.6

М. Г. Долгая, З. О. Потапешкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Введение. В настоящее время проблемы экологии приобретают всё более объемлющий характер во всем мире. Свидетельством этому являются проблемы в сфере загрязнения атмосферы, парниковый эффект, сокращение многообразия биологических видов, живущих на Земле. Причем, несмотря на высокий уровень развития науки, серьезные экологические последствия продолжают и по сей день возникать, в том числе в результате косвенного умысла людей. Так, следствием небрежности в эксплуатации АЭС 7 февраля 2024 г. явилась утечка радиоактивной воды на АЭС Фукусима [1]; 3 мая 2024 г. на заводе по производству вооружения произошёл пожар, который локализован лишь спустя 4 дня [2].

К сожалению, экономические и политические интересы часто нарушают баланс в системе «человек—природа», что приводит к пренебрежению охраной окружающей среды. И по сей день в межгосударственных делах используются инструменты политического давления, приводящие, в том числе, к экологическому ущербу. Так, в качестве примера приведем данные о приграничном строительстве Республикой Польшей ограждения на границе с Республикой Беларусь, повлекшее существенный ущерб НП «Беловежская пуща».

По словам заместителя начальника главного управления — начальника управления контроля за работой природоохранного комплекса, лесохозяйственной отрасли и проблем Чернобыля Комитета государственного контроля Республики Беларусь Василия Руденика, ущерб от строительства Польшей забора на территории Беловежской пущи составил примерно 52 млн белорусских рублей [3].

Важно отметить, что инициатором постройки забора на границе между Польшей и Беларусью явилась Республика Польша. Мотивами строительства было ограничение незаконного потока мигрантов, а также усиление мер по сохранению национальной безопасности вследствие предположений польской стороны об угрозе военного вторжения со стороны Республики Беларусь. По мнению авторов, последняя причина является псевдоугрозой и не подтверждена фактами. Военно-политической эскалации со стороны Республики Беларусь не наблюдается, более того, по неоднократным заявлениям Главы белорусского государства Республика Беларусь всегда стремилась к поддержанию мира и добрососедских отношений.

По мнению авторов, в основу принятого решения в отношении сооружения ограждения на границе двух стран явились:

1. Эскалация со стороны Польши конфликта как на границе, так и в межгосударственных отношениях с сопредельной стороной.

2. Попытка изолировать Беларусь и продемонстрировать пренебрежительное отношение к международному экологическому праву.

Основная часть. Анализируя вышеизложенную проблему, можно констатировать факт, что Республика Польша своими умышленными противоправными действиями в области международного экологического права нарушило несколько международных правовых актов, таких как: Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.); Конвенция «Об охране культурного и природного наследия» (Париж, 1972), Конвенция «О биологическом разнообразии» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.)